

Проблема разрешимости антропологического кризиса в условиях современного социокультурного бытия

Е. Д. Шетулова¹, А. А. Никитина²

¹доктор философских наук, доцент, Нижегородский государственный технический университет им. П. Е. Алексеева. Россия, г. Нижний Новгород. E-mail: shetulowa@yandex.ru

²соискатель, Нижегородский государственный технический университет им. П. Е. Алексеева. Россия, г. Нижний Новгород. E-mail: anastasia-nikitina@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности, проявлений, путей разрешения антропологического кризиса, рассматриваемого в качестве фундаментального фактора общественного бытия. Актуальность исследования обусловлена теоретической и практической неоднозначностью проблемы антропологического кризиса. В связи с этим данная проблема требует комплексного анализа основных тенденций развития социокультурного бытия, базисных негативных факторов, предопределяющих сложность проблемы разрешения антропологического кризиса.

Методология настоящего исследования предполагает анализ теоретических подходов к вопросу снятия антропологического кризиса с последующим выявлением как положительных сторон, так и недостатков, препятствующих применению подходов в действительности. Его теоретической базой выступают работы таких мыслителей, как А. Вебер, Р. Гвардини, И. А. Ильин, Т. Лессинг, К. Манхейм, Э. Мунье, Й. Хейзинга, К. Ясперс.

Основные результаты исследования заключены в следующих положениях. Во-первых, было выявлено, что основными факторами, влияющими на осуществление проекта по преодолению антропологического кризиса, являются многомерность и изменчивость актуального положения социокультурного бытия. Именно они создают условия, осложняющие применение теоретических подходов на практике. Во-вторых, сделан вывод о том, что возможность преодолеть кризисное положение существует при должном распределении и регулировании имеющихся возможностей социокультурной сферы. Таким образом актуализируется необходимость разработки нового проекта, учитывающего влияние затрудняющих процесс снятия антропологического кризиса факторов.

Полученные результаты служат обоснованием проработки концепции актуальной для современной социокультурной реальности программы выхода из антропологического кризиса. Применение полученных результатов продуктивно в области исследования проблемы антропологического кризиса и учебных курсов философии, философской антропологии, философии культуры в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: современность, культура, личность, общество, коммодификация, рынок, аксиология.

Современный мир вокруг человека непрерывно изменяется, в свою очередь он все больше отдаляется как от природы-естественности, так и от культуры-второй природы, которая в своей наиболее устойчивой форме позволяла в соответствии с эпохой определять сущность человека. Этот факт лишь обостряет неутраченный интерес исследователей к проблеме антропологического кризиса, основанием которому послужила утрата четкого понимания места человека в современном бытии и направления его дальнейшего развития. Более того, по отношению к современному положению человека в социокультурном бытии чаще можно встретить негативный комментарий, что «развитие современного человечества поистине напоминает движение тела, брошенного по склону и продвигающегося тем быстрее, чем ближе оно к низу» [4, с. 45]. Существует немало число взглядов и теорий на этот счет, но все в той или иной степени сходятся в одном – современный человек находится в состоянии неопределенности, поскольку он находится в постоянном поиске собственного Я и своих жизненных, аксиологических установок. Однако итог этих поисков может привести как к новому уровню развития, так и к деградации [17]. Таким образом, антропологический кризис есть состояние социокультурного бытия, характеризующееся патологическими и иными негативными проявлениями в сущности человека, его деятельности и окружающей его действительности.

Положение современной личности, ее душевное и психическое состояние указывают на присутствие разрушительных сил в ее бытии. Э. Фромм называет это состояние «болезнью

века», которое выражено в ощущении одиночества и пустоты своего существования, отсутствии связи с другими людьми, утрате смысла жизни. «Многие очень четко сознают и оценивают свои переживания, другие – на уровне интуиции, но и те, и другие недовольны жизнью» [15, с. 300]. Безусловно, человек полностью интегрирован в процесс глобальной коммуникации, он активный пользователь социальных сетей, открыт новому, но с другой стороны – современный индивид достаточно поверхностно осознает себя и свое положение в мире.

Антропологический кризис не возник одномоментно, его формирование происходило под влиянием социокультурного бытия. Кризис является выражением последствий фундаментального сдвига в культуре, «когда происходит стремительная элиминация того, что можно назвать традиционной культурой, и возникновение некоего нового, небывалого культурного пространства глобально-универсально-техно-виртуального характера» [14]. Новая эпоха провозгласила абсолютно новое понимание значения индивида для глобального бытия человечества. Однако проблема заключается в том, что это «понимание» не может прийти к некоему общему вектору. Плюрализм мнений и идей, фрагментарность восприятия мира, его искаженность не дают устойчивого базиса для этого.

Тем не менее мыслители не одно десятилетие осознавали и определяли теоретические предпосылки к выходу из антропологического кризиса. Хотя теоретических оснований было немало, кризис так и остался не преодолен. Возникает закономерный вопрос о причинах столь продолжительного состояния антропологического кризиса.

Ввиду выше сказанного, цель настоящей статьи заключается в выявлении и анализе основных негативных факторов, определяющих сложности в применимости теорий преодоления антропологического кризиса и самой возможности выхода из него. Соответственно, решаются такие задачи, как выявление основных негативных факторов в реализации подходов; раскрытие тенденций развития социокультурного бытия, негативно сказывающихся на попытках преодоления кризиса; определение перспектив в формировании подхода, применимого в актуальном социокультурном бытии.

Для достижения поставленных цели и задач в статье используется часть теоретических подходов и интенций в разрешении кризиса таких мыслителей, как А. Вебер [2; 13], Р. Гвардини [3; 13], И. А. Ильин [5], Т. Лессинг [13], К. Манхейм [9; 13], Э. Мунье [10–11; 13], Й. Хейзинга [13; 16], К. Ясперс [13; 20]. Поскольку методология настоящего исследования предполагает анализ теоретических подходов к вопросу снятия антропологического кризиса с последующим выделением положительных сторон и недостатков, препятствующих применению подходов в действительности, именно изыскания указанных авторов являются наиболее значимыми в плане раскрытия темы.

Среди множества предлагаемых путей выхода есть немало объективно имеющих потенциал к реализации. Некоторые философы утверждали необходимость обращения к истокам культуры. Например, К. Ясперс утверждает, что для преодоления кризисного положения необходимо изменение сознания и возврат к истокам. Этого же мнения придерживался и А. Вебер. Он видел выход «в новой организации и восстановлении динамики европейского духа» [13, с. 60], и путь этот откроется при возвращении к духовным началам. Суть возвращения к духовным началам лежит не в отрицании уже имеющегося опыта, а в обновлении, т. е. умении вернуться к истокам, к изначальному состоянию. «Обретение самого себя» на любом этапе развития [2, с. 295] – вот в чем видится путь преодоления кризисного положения, что преподносит скорее позитивное видение будущего социокультурного бытия.

Другие, как К. Манхейм, высказывали мысль о необходимости направлять процесс изменения социокультурного бытия. По мнению философа, если полагаться на разрешение кризисного положения естественным путем, то это приведет не столько к ухудшению, сколько к деградации социокультурного пространства. Прежде всего, такое планирование предполагает четкое понимание существующего положения и вероятных векторов дальнейшего развития для форсирования их в позитивном направлении. Такой контроль основывается на знании тех внешних сил, что позволяют расти или разрушают социокультурное пространство. В свою очередь, для успешной реализации данной идеи человек должен верить в важность своей роли в социокультурном бытии.

Перечисленные теории – лишь малая часть того, что предлагают мыслители для преодоления негативных тенденций и улучшения ситуации с развитием социокультурного пространства и личности. Однако основным и неоспоримым препятствием на этом пути становится сама действительность. Объективно реализация некой идеи (теории, идеала) невоз-

можно, поскольку нельзя отменить, что между идеей и практикой наличествует существенная разница, обусловленная существованием множества факторов, способных трансформировать ту или иную идею [18, с. 54]. Безусловно, все предлагаемые теории берут за основу некий фактор, имеющий существенное значение при формировании самой проблемы, что, как правило, приводит к одностороннему взгляду на ее решение.

Еще одним препятствием на пути реализации предлагаемых путей выхода из кризиса нередко является тесная взаимосвязь самой идеи и времени, в котором жил ее автор. Очевидно, что любая теория имеет обоснование в переживаемом мыслителями опыте действительного для них социокультурного бытия. Так, Т. Лессинг высказывал следующую мысль, что необходима трансформация сознания посредством отказа от индивидуализма. Это должно стать спасительным способом примирить человека не только с окружающей его действительностью, но и с самим собой.

Идея эта справедлива в отношении проблемы антропологического кризиса и верна по своей сути. Но следует отметить и то, что подобная переоценка происходит крайне редко и в единичных случаях. Искреннее принятие новых идеалов, отказ от индивидуализма и поддержание такого мировоззрения – это индивидуальный опыт и, потому он не может быть решением проблемы кризиса культуры и человека в глобальном смысле. Кроме того, для современного общества отказ от индивидуализма в силу определенных устоявшихся в социокультурном бытии норм видится более болезненным. Хотя следует признать, что многие идеи и по сей день сохраняют свою актуальность. Сама мысль о возвращении к истокам родной культуры продолжает оставаться востребованной, на ней базируются многие современные государственные и авторские проекты. К таким проектам можно отнести, например, исторические реконструкции, когда зрителю-реципиенту предлагается влиться в исторический контекст, пережить его.

Провозглашая значимость в разрешении антропологического кризиса таких факторов, как принцип индивидуальной инициативы, ответственность, свободное мышление и право на частную собственность, нидерландский философ и историк Й. Хейзинга создает позитивную теорию возможности выхода из кризиса. При наличии данных составляющих социокультурное бытие выйдет на качественно новый уровень. Однако и в этой прекрасной и актуальной теории существует препятствие. Индивидуальный опыт, инициатива не являются всеобъемлющими и не присущи всему сообществу. Более того, обеспечение всех перечисленных составляющих требует соответствующего воспитания в обществе, что приводит к новой проблеме – как обеспечить это воспитание и воспроизведение этих составляющих. Современное же общество показало, что признание частной собственности и свободы мышления, как и поощрение инициативы, не имеют должной силы без ответственности за их реализацию.

Таким образом, теория не может преодолеть реалии бытия, она нередко становится зависимой от времени своего рождения, но даже при условии возможности ее актуализации для современного социокультурного бытия и потенциала для реализации многие из предлагаемых путей выхода из антропологического кризиса направлены на решение одной из задач. Все это усугубляется скоростью изменений в современной действительности, политической и экономической обстановкой, а также состоянием социокультурного бытия и силами, определяющими его развитие.

О влиянии последнего следует сказать особо, поскольку именно состояние современной нам социокультурной среды имеет самое непосредственное влияние на вопрос разрешимости антропологического кризиса. Как таковой переход к кризисному состоянию произошел на рубеже XIX–XX веков, поскольку был осуществлен качественный скачок в развитии многих сфер социокультурного бытия. Сложилась неклассическая физика, рассматривающая внутриатомные явления, рывок совершила психология и многие другие научные сферы не отставали от общего подъема. Это был новый скачок в эстетическом видении мира, связанный с научно-техническим прогрессом, стабилизацией капитализма и выходом на историческую арену широких масс. В связи с утратой «связи времен», традиционных этических и эстетических ценностей в интеллектуальном поле проявило себя пессимистическое настроение. Радикальный переворот картины мира сместил ориентиры – все это требовало осмысления.

Следует особо отметить, что произошедший перелом включает в себя одну характерную черту, а именно внедрение принципов рыночных отношений и самого рынка в бытие других сфер. На сегодняшний день действительно проявляет себя ситуация, в которой товарно-денежные отношения всецело управляют жизнью общества [12, с. 68]. Ограничения, что

прежде удерживали границу товарного хозяйства и социокультурного бытия, нивелированы или подверглись искажению. Такое расширение влияния рыночной системы становится углубляющим внешним фактором перелома в социокультурном бытии и укрепления позиции антропологического кризиса.

Экономические интересы приводят к росту потребительской активности и изменению сознания индивида. Активное влияние рынка на все стороны жизни, его всеохватывающий характер позволил нивелировать границы между сферами духовной и коммерческой деятельности. Социально-экономическая обстановка в обществе задает тон для развития основополагающих отраслей социального бытия, результатом чего становится аккомодация культуры к рынку, т. е. приспособление функций и образа культуры к требованиям и условиям экономической системы.

Именно запросы рынка ставятся на порядок выше творчества и духовной составляющей бытия. Уникальность культурных артефактов – товар, и все, что способна привнести культура, сводятся к ее функциональности или полезности. Поскольку произошла аккомодация культуры к рынку, ее внутренняя структура претерпела существенные изменения. В современном социокультурном бытии одну из ведущих ролей занимает процесс коммодификации, которая имеет ключевое значение для всей культуры и состояния личности. Коммодификация является процессом обретения все большим числом различных видов человеческой деятельности денежной стоимости и их превращение в товар [1, с. 123].

На сегодняшний день, вероятно, нельзя абсолютно точно выделить какую-либо деятельность, что не была бы включена в данный процесс, вследствие того, что коммодификация охватывает не только материальные объекты, но и духовные.

Безусловно, коммодификации подвергается социокультурная область, в частности культура. Коммодификация культуры делает товаром результаты творческой деятельности. Нужно подчеркнуть, что товаром становится само бытие культуры, т. е. процесс, продукт как таковой, его смысловое наполнение, его визуальная или аудиальная составляющая, история, эмоции и переживания реципиента, все, что представляет собой деятельность, все ее производные включены в коммодификацию. Таким образом, процесс коммодификации сделал эффективным взаимодействие культуры и рынка, определив их дальнейшую коэволюцию. Следует подчеркнуть, что культура для процесса коммодификации является только материалом, а потому коммерческий успех продукта на рынке суть показатель достижения цели действия данного процесса.

Однако основной характерной чертой коммодификации, ядром ее сущности является семиотическое пространство, которое она создает. Это особый род идей и смыслов, которые утратили свое первоначальное значение, но обросли новыми. Именно новые смыслы и манипуляция ими делают коммодификацию не только успешной технологией обработки культуры, но и влияния на самого человека.

Современная личность неизбежно подвергается коммодификации, что приводит к формированию специфических черт ее бытия. Такая личность ориентируется не столько на потребление, сколько на реализацию возможностей, которые дает коммодифицированная культура, рынок и общество. Человек под воздействием данного процесса является инвестицией, его тело, как и сознание, выгодный, а главное, по возможности максимально приятный для самого индивида проект.

Мировоззрение и самоопределение индивида являются сферой влияния коммодификации. В итоге «вещи и услуги, предлагаемые рынком, формируют определенное отношение к жизни и жизненные перспективы. В конце концов, не тело, а человеческая душа комфортно располагается в удобном автомобиле» [19, с. 127]. Ввиду этого, современный индивид сталкивается с проблемой идентичности.

Расширение культурных границ дает возможность для поиска себя. В этом поиске важнейшую роль играют созданные коммодификацией культуры возможности. Человек окружает себя тем контекстом, что позволяет подстраивать себя к выгодным условиям, он стилизует собственную жизнь для изменения мироощущения. Это приводит к убеждению, что трансформировать можно саму жизнь, в результате чего ценным становится не развитие духовное, рост над самим собой, но движение без четкой цели и определенного результата. Индивид не стремится быть собой, но желает раскрыть себя в разнообразных вариациях собственной жизни. Если он не достигает счастья, не реализует возможность создавать собственное «Я» в многообразных вариациях – это воспринимается как неудача и «негибкий» образ мышления.

Все, что требуется для достижения цели «счастливой жизни» и реализации новых ценностей, заключается в осознании того, что образ «Я» сконструирован. Следовательно, он может быть подвергнут деконструкции.

Подобная позиция личности в социокультурном бытии, безусловно, выгодна для стабильности рыночных сил. Коммодифицированная культура способствует принятию наиболее удобного мировоззрения относительно благ и ценностных установок личности.

Однако сам факт коллапса аксиологического понимания человека, его тела и души, его деятельности, приводит к осознанию того, что коммодифицированная культура не справляется с антропологическими вопросами, она не способна дать достойный ответ возникающим кризисам в мировоззрении. Тем не менее коммодификация проявила себя как амбивалентный процесс, следовательно, имеет и некоторые сильные стороны, что нельзя отбрасывать при решении вопроса об изменении кризисной ситуации в позитивном направлении. Соответственно, необходимо не только выйти из антропологического кризиса, но и грамотно использовать существующий в социокультурном пространстве опыт тех направлений, что превалявали последние десятилетия и оказали существенное влияние на эволюцию социокультурного бытия.

Очевидно, что вместо преодоления кризиса последние десятилетия все те факторы, что постепенно ввергали культуру и человека в кризис, набирали актуальность. Можно предположить, что общество не осознало своего положения. Согласно Э. Мунье, именно осознание бедственного положения способно вывести социокультурное пространство и личность из ступора. Перед лицом опасности все более остро ощущается [13, с. 424] жизнь и потребность в ее продолжении – одно это способно подтолкнуть человека к преодолению кризиса и борьбе за свое будущее. Однако антропологический кризис нельзя назвать проблемой, стоящей на периферии научной мысли.

Тем не менее существует фактор ослабевающий, сглаживающий остроту проблемы кризиса, который в том числе тормозит действия, предпринимаемые для разрешения ситуации. Безусловно, многие идеи останавливают перечисленные ранее препятствия, они не изжили себя и по сей день. Определенную роль могло сыграть особое состояние общества. В рассуждениях об обществе риска У. Бек указал на то, что среди возможных реакций на риски культура модерна продемонстрировала отрицание, а вот постмодерн посредством нигилизма проявляет другую реакцию – апатию [8]. Как высказался Р. Гвардини: «Человек вновь стоит лицом к лицу с хаосом, и это тем страшнее, что большинство ничего не замечает: ведь повсюду машины работают, учреждения функционируют, научно образованные люди говорят без умолку» [7].

Современный мир уже неотделим от тех взаимоотношений, того бытия, в котором пребывает человек. Невозможно рассматривать ближайшее будущее вне установившихся экономических отношений, влияющих на все стороны бытия. В то же время как критика существующего положения, так и новые запросы потребителей этой культуры показывают, что необходим поворот к человеку, его духовным и интеллектуальным потребностям.

Запрос на новое наполнение культуры, на создание устойчивого и качественного семиотического пространства, на основе которого может быть выстроена личность, уже существует, предпринимаются шаги по его реализации. Как следствие, можно говорить, что при правильном использовании имеющихся ресурсов есть возможность выстроить программу для преодоления кризисного положения, улучшения социокультурного бытия. При этом следует признать, что в современных реалиях позитивную интенцию будет иметь программа возрождения необходимых основ для формирования устойчивой, целостной личности, которая в перспективе будет способна совершить качественно новый культурный рывок.

Преодоление кризиса посредством гуманистического поворота основано на вложении сил в человеческий капитал. Таким образом, «развитие соответствующих навыков и способностей человека рассматриваются как инструмент преодоления экономических и социальных противоречий за счет сосредоточения на самореализации себя в процессе креативного производства» [6]. Ввиду внутреннего многообразия культуры и ее постоянных внутренних метаморфоз, любые предпринимаемые шаги по изменению ситуации, как на то указывал К. Манхейм, предполагают непрекращающийся анализ и форсирование в позитивном направлении.

Возвращаясь к цели исследования, следует особо отметить, что основные факторы, что усложняют реализацию идей по преодолению антропологического кризиса, носят внутренний и внешний характер. Первый определяется неразрывной взаимосвязью идеи и духа эпохи, внутри которой была выдвинута теория, описывающая путь выхода из кризисного поло-

жения и концентрацией на одном негативном условии, которое и следует устранить для достижения цели. Однако следует признать, что данный фактор можно смягчить или вовсе нивелировать за счет актуализации теории под реалии современной действительности и комбинации нескольких теорий в единую программу.

Внешний фактор представляет собой более суровое испытание для исследователя. Он выражается в несовместимости идеи и действительности, поскольку последняя изменчива, структурно многослойна, что лишь усложняет применение теории на практике. Тем не менее делают ли перечисленные факторы невозможным создание приближенной к действительности программы по выходу из антропологического кризиса? Анализ полученных результатов показывает, что, несмотря на трудности в реализации теоретических оснований по изменению кризисного положения, они становятся основой для критического осмысления действительного социокультурного бытия и создания более совершенной и актуальной программы.

В итоге следует признать, что формирование пути для выхода из антропологического кризиса не теряет своей актуальности, а полученные в данном исследовании выводы могут послужить основанием дальнейших поисков. Однако при разработке проекта по преодолению кризисного положения необходимо обращать внимание не только на фактор, определяющий проблему, но и на сопутствующие препятствия в реализации такой программы. Несмотря на все большее усложнение современного социокультурного бытия, возможности для возрождения личности и культуры не становятся меньше. Напротив, анализ действующих в социокультурном бытии сил позволяет увидеть определенные возможности для перелома кризисной ситуации. Основной силой в позитивном движении остается сам человек, как утверждает И. А. Ильин в своей книге «Путь духовного обновления»: «Человек не должен жаловаться на свое время: из этого ничего не выйдет; время плохое, ну что же, на то человек живет, чтобы сделать его лучше» [5].

Список литературы

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь / Пер. с англ. И. Г. Ясаева ; под ред. С. А. Ерофеева. М. : Экономика, 2004. 619 с.
2. Вебер А. Германия и кризис европейской культуры // Культурология: XX век: антология. М. : Юрист, 1995. С. 281–296.
3. Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 113–173.
4. Генон Р. Избранные сочинения. Царство количества и знаменья времени. Очерки об индуизме. Эзотеризм Данте. М. : Беловодье, 2003. 480 с.
5. Ильин И. А. Путь духовного обновления // URL: http://legitivist.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (дата обращения: 12.10.2020).
6. Карпович П. Э. «Человеческий капитал» и возникновение антропологического кризиса в ракурсе когнитивного капитализма // Манускрипт. 2018. № 7 (93). С. 82–86.
7. Ковальчук Н. Д. Антропологический кризис: пути выхода из него // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2010. № 1. Т. 23 (62). С. 50–53.
8. Ломако О. М. Антропологический кризис в обществе риска: философский анализ // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2019. № 1. С. 66–73.
9. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М. : Юрист, 1994. 700 с.
10. Мунье Э. Манифест персонализма / Пер. с фр. М. : Республика, 1999. 559 с.
11. Мунье Э. Что такое персонализм? / Пер. с фр., примеч. И. С. Вдовиной. М. : Издательство гуманитарной литературы, 1994. 128 с.
12. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб. : Алетейя, 2002. 320 с.
13. Сидорина Т. Ю. Философия кризиса : учебное пособие. М. : Флинта : Наука, 2003. 456 с.
14. Смирнов К. С., Коробко Е. В. Антропологический кризис современности в контексте философии интегрального традиционализма // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. 2011. № 1 (13). С. 45–50.
15. Фромм Э. Быть или иметь? / Пер. с англ. Э. М. Телятниковой. М. : АСТ, 2014. 320 с.
16. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М. : Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 464 с.
17. Чапны Е. В. Антропологический кризис и поиски путей его преодоления: процесс коэволюции тела, сознания и среды // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2. С. 16–23.
18. Шетулова Е. Д. Российский социализм: теория и история в их преемственном развитии : дис. ... канд. филос. наук / Е. Д. Шетулова. Нижний Новгород, 1998. 160 с.
19. Яцино М. Культура индивидуализма. Х. : Гуманитарный центр, 2012. 280 с.
20. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Республика, 1994. 527 с.

The problem of the solvability of the anthropological crisis in the conditions of modern socio-cultural life

E. D. Shetulova¹, A. A. Nikitina²

¹Doctor of Philosophical Sciences, associate professor, Nizhny Novgorod State Technical University
n. a. R. E. Alekseev. Russia, Nizhny Novgorod. E-mail: shetulowa@yandex.ru

²degree-seeking student, Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alekseev.
Russia, Nizhny Novgorod. E-mail: anastasia-nikitina@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the essence, manifestations, ways of resolving the anthropological crisis, considered as a fundamental factor of social existence. The relevance of the study is due to the theoretical and practical ambiguity of the problem of the anthropological crisis. In this regard, this problem requires a comprehensive analysis of the main trends in the development of socio-cultural life, the basic negative factors that determine the complexity of the problem of resolving the anthropological crisis.

The methodology of this study involves the analysis of theoretical approaches to the issue of removing the anthropological crisis, followed by the identification of both positive aspects and shortcomings that hinder the application of approaches in reality. Its theoretical basis is the works of such thinkers as A. Weber, R. Guardini, I. A. Ilyin, T. Lessing, K. Manheim, E. Munier, J. Huizinga, K. Jaspers.

The main results of the study are contained in the following provisions. First, it was revealed that the main factors influencing the implementation of the project to overcome the anthropological crisis are the multidimensionality and variability of the current situation of socio-cultural life. They create conditions that complicate the application of theoretical approaches in practice. Secondly, it is concluded that the opportunity to overcome the crisis situation exists with the proper distribution and regulation of the available opportunities of the socio-cultural sphere. Thus, the need to develop a new project that takes into account the influence of factors that complicate the process of removing the anthropological crisis is actualized.

The obtained results serve as a justification for the elaboration of the concept of a program for overcoming the anthropological crisis that is relevant for the modern socio-cultural reality. The application of the obtained results is productive in the field of research of the problem of the anthropological crisis and training courses of philosophy, philosophical anthropology, philosophy of culture in higher educational institutions.

Keywords: modernity, culture, personality, society, commodification, market, axiology.

References

1. *Abercrombie N., Hill S., Turner B. S. Sociologicheskij slovar'* [Sociological dictionary] / Transl. from English by I. G. Yasaeva; ed. by S. A. Yerofeyev. M. Ekonomika (Economics) 2004. 619 p.
2. *Weber A. Germaniya i krizis evropejskoj kul'tury* [Germany and the crisis of European culture] // *Culturology: XX century: anthology*. M. Yurist (Lawyer). 1995. Pp. 281-296.
3. *Guardini R. Konec novogo vremeni* [The end of the new time] // *Voprosy filosofii – Questions of philosophy*. 1990. No. 4. Pp. 113-173.
4. *Guenon R. Izbrannye sochineniya. Carstvo kolichestva i znameniya vremeni. Ocherki ob induizme. Ezoterizm Dante* [Selected works. The kingdom of quantity and the signs of the times. Essays on Hinduism. Dante's esotericism]. M. Belovodye. 2003. 480 p.
5. *Il'in I. A. Put' duhovnogo obnovleniya* [The path of spiritual renewal] // Available at: http://legitimiz.ru/lib/philosophy/i_ilin_put_duhovnogo_obnovleniya.pdf (date accessed: 12.10.2020).
6. *Karpovich P. E. "Chelovecheskij kapital" i vozniknovenie antropologicheskogo krizisa v rakurse kognitivnogo kapitalizma* ["Human capital" and the emergence of anthropological crisis from the perspective of cognitive capitalism] // *Manuskript – Manuscript*. 2018. No. 7 (93). Pp. 82-86.
7. *Koval'chuk N. D. Antropologicheskij krizis: puti vyhoda iz nego* [Anthropological crisis: the way out of it] // *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sociologiya – Scientific notes of Taurida national University n. a. V. I. Vernadsky. Series: Philosophy. Cultural studies. Political science. Sociology*. 2010. No. 1. Vol. 23 (62). Pp. 50-53.
8. *Lomako O. M. Antropologicheskij krizis v obshchestve riska: filosofskij analiz* [The anthropological crisis in the risk society: a philosophical analysis] // *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya – Herald of Russian University of Peoples' Friendship. Series: Philosophy*. 2019. No. 1. Pp. 66-73.
9. *Manheim K. Diagnostika nashego vremeni* [Diagnosis of our time]. M. Yurist (Lawyer). 1994. 700 p.
10. *Munier E. Manifest personalizma* [Manifesto of personalism] / Trans. from Fr. M. Respublika (Republic). 1999. 559 p.
11. *Munier E. Chto takoe personalizm?* [What is personalism?] / Transl. from Fr., notes by I. S. Vdovina. M. Humanitarian literature. 1994. 128 p.
12. *Polan'i K. Velikaya transformaciya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni* [The Great transformation: the political and economic origins of our time]. SPb. Aleteya. 2002. 320 p.

13. Sidorina T. Yu. *Filosofiya krizisa : uchebnoe posobie* [The philosophy of crisis : textbook]. M. Flinta : Nauka. 2003. 456 p.
14. Smirnov K. S., Korobko E. V. *Antropologicheskij krizis sovremennosti v kontekste filosofii integral'nogo tradicionalizma* [The anthropological crisis of modernity in the context of the philosophy of integral traditionalism] // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* – Herald of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy. 2011. No. 1 (13). Pp. 45–50.
15. Fromm E. *Byt' ili imet'?* [To be or to have?] / Transl. from English by E. M. Telyatnikova. M. AST. 2014. 320 p.
16. Huizinga J. *Homo ludens. V teni zavtrashnego dnya* [Homo ludens. In the shadow of tomorrow]. M. Progress, Progress-Academiya. 1992. 464 p.
17. Chapny E. V. *Antropologicheskij krizis i poiski putej ego preodoleniya: process koevolucii tela, soznaniya i sredy* [The anthropological crisis and the search for ways to overcome it: the process of coevolution of the body, consciousness and environment] // *Nauchnaya mysl' Kavkaza* – Scientific Thought of the Caucasus. 2014. No. 2. Pp. 16–23.
18. Shetulova E. D. *Rossijskij socializm: teoriya i istoriya v ih preemstvennom razvitii : dis. ... kand. filos. nauk* [Russian socialism: theory and history in their successive development : dis. ... PhD in Philos. Sciences] / E. D. Shetulova. Nizhny Novgorod. 1998. 160 p.
19. Yacino M. *Kul'tura individualizma* [Culture of individualism]. Kh. Humanitarian Center. 2012. 280 p.
20. Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history]. M. Respublika. 1994. 527 p.